СТИЛЬ

Неделя – 1995. – №30. – с.20

Брежнев был хорош в синем, а Ельцину противопоказан коричневый

Художник-модельер Александр Игманд знает, как должны выглядеть политики

Шестидесятые годы. Кузнецкий мост, Общесоюзный дом моделей — замечательный адрес в Москве: магнит для элиты тех времен, не избалованной светской жизнью, подобной нынешней. Там тогда начинал расцветать Вячеслав Зайцев. Там был истинный центр не такого уж большого тогда мира советской моды. Организация была престижная и насквозь проверенная. Александр Игманд попал туда сразу после окончания текстильного института. Через несколько лет он стал личным модельером Брежнева. Сегодня Игманд — главный художественный руководитель Дома моды на Кузнецком мосту.

— Александр Данилович, видимо, работа на генсека — ярчайшее событие вашей карьеры?

— Ну почему же... Я шил и Брежневу, и другим политикам. Но подобные заказы — это ведь для нас, художников-модельеров, дело только побочное. Создание коллекций — вот наше и призвание, и творчество, и профессия.

— И все-таки, как случилось, что на Брежнева «вывели» именно вас, совсем молодого специалиста?

— В то время мало кто из художников специально занимался мужской модой. А я уже был широко известен в этих узких кругах. Кто там конкретно решал, не знаю, только однажды позвонили из Минлегпрома и попросили сделать несколько эскизов — костюмы на солидного мужчину, не полного и не худого, примерно пятидесяти лет. Сделал, предложил образцы тканей. Через несколько дней зовут к министру, потом куда-то вместе поехали. Оказалось, в Кремль. Проводят в кабинет, и я вижу перед собой живого Леонида Ильича Брежнева. Дальше он пригласил в комнату отдыха, чай, бутерброды... Я, естественно, вынул свой сантиметр.

— А спиртное?

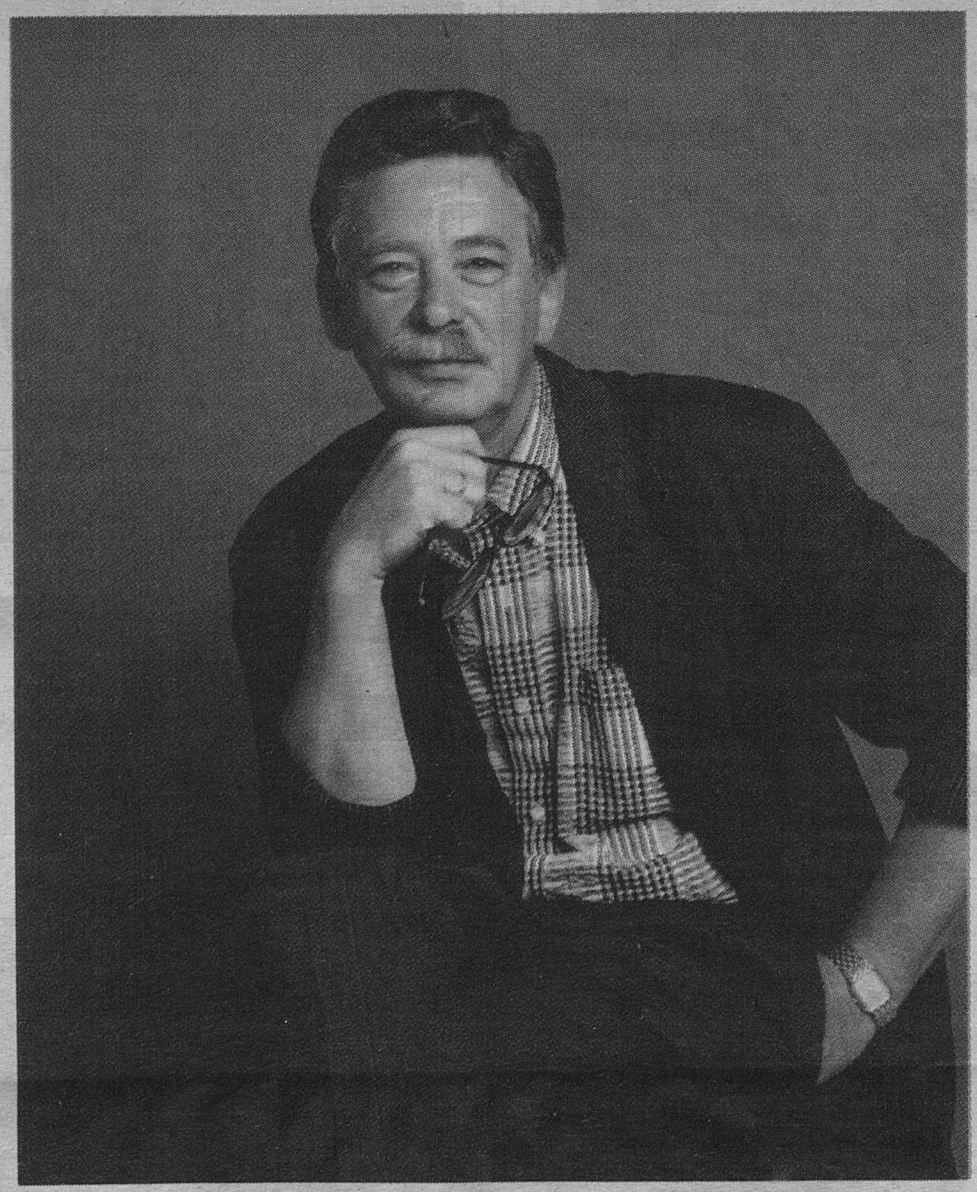
— Не было. Этого я у него вообще никогда не видел. Один, правда, случай был — ему какой-то завод подарил электрокамин. Он нас пригласил смотреть. Камин оказался с баром. Ну и обмыли, конечно, чисто символически, выпили по рюмке коньяку «Белый аист». Больше ни разу не пили за двенадцать лет общения. Так что во все эти истории про пьянки с охранниками я не верю.

— Леонид Ильич сразу, наверное, стал на «ты» обращаться?

— В первый раз был все-таки на «вы».

— Он ставил четкие сроки, капризничал?

— Человеком он был без претензий и людям доверял. Работать с ним было легко. Своего мнения не навязывал, ко мне прислушивался. Конечно, разное случалось. Люди немолодые, а особенно политики, часто оказываются в чем-то консервативны. Леонид Ильич, например, очень любил и всю жизнь носил высокие застежки на пиджаках — три-четыре пуговицы. Когда я пытался убедить его сделать застежку ниже, он не возражал, но костюм мог потом ни разу не надеть. А в чем-то, наоборот, оказывался иных прогрессивнее. Например, в выборе цвета. Тут он полностью меня слушался. Все члены политбюро на заседаниях как один сидели в сером или черном. А я начал Брежневу шить синие, голубые, серо-голубые костюмы. На каком-то пленуме он один вышел в синем, остальные все в черном, как обычно. И что вы думаете — проходит некоторое время, и все поголовно надевают синее... То же было и с шапками. Политбюро носило каракулевые папахи. Но это же неудобно — уши мерзнут! Я Леонида Ильича как-то на седьмое ноября убедил надеть ушанку. Так и стояли на мавзолее



— все в папахах, он — в ушанке. На следующий праздник уже половина стоявших в ушанках была.

— Получается, что именно глава государства и партии в Советском Союзе оказывался законодателем моды?

— В этом сомневаться не приходится. Брежнев вообще был человеком модным, любил и умел хорошо одеться. Раз в один-два месяца обязательно шил новый костюм. Иногда чаще, если были какие-то приемы, поездки, съезды. И, кстати, вкус был неплохой.

— Даже когда был тяжело болен?

— Последний костюм я ему отдал за два дня до смерти. Конечно, в последнее время он часто обращался за консультациями к жене.

— Всегда к нему ездили вы?

— Да. И на дачу под Москвой, и в Кремль, и в Завидово. Гостеприимный был хозяин. В общении простой. После охоты в Завидово всегда присылал что-нибудь из добычи: часть кабана или утки. И подарки дарил на все праздники: часы, коробку конфет, набор вина... Мог просто так передать букет цветов жене.

Он фамилию «Игманд» выговаривать не любил, так что звал меня «Зигмундом». Как-то приезжаю к нему на примерку, а он незадолго до этого курить бросил. Примеряем в спальне новый костюм, и вдруг Леонид Ильич просит меня закурить. Сигареты в пальто остались, начальник охраны их принес. Закуриваю, Леонид Ильич вдыхает дым и говорит: «Ой, Зигмунд, хорошо как!»

— Не чужды были главе государства человеческие слабости?

— Да-а. Любил, например, подчеркнуть, что может с любым концом мира в любой момент связаться. На даче как-то говорит: «У меня кнопка есть в кабинете, нажмешь — и через минуту Америка на проводе». Действительно, нажал — и тут же на связь с нашим послом Добрыниным вышел...

— Кто-нибудь, кроме Брежнева, у вас одевался или вы были, так сказать, эксклюзивным мастером?

— Иерархия существовала и существует во всем мире. Если у мастера одевается глава государства, это эксклюзив. Таков неписаный закон. Тем не менее у меня шили и Щелоков, и Чурбанов, и Соломенцев... Уж не знаю, получили разрешение от Брежнева или были такими смелыми.

Вообще-то нормально, когда глава государства, да и любой политик имеет своего стилиста, дизайнера.

Конечно, Ельцин или Черномырдин не знают, кто такой Игманд. Для этого надо следить за модой. Но их окружение должно бы знать, что в России есть специалисты, которые могут их нормально одеть. Чтоб перед миром стыдно не было. Когда к нам королева Англии приезжала — как все засуетились. Вдруг выяснилось, что надо иметь смокинг, бабочку, платье вечернее... Это же ненормально — вспоминать о самом необходимом, только если королева у порога...

— Ну хоть кого-нибудь назовите, кто, по-вашему, хорошо одевается.

— Да вот хоть Раиса Максимовна Горбачева. Конечно, были ошибки, но она за туалетами следила. Постоянно в нашем Доме моды появлялась и до сих пор заглядывает.

— Неужели и Михаил Сергеевич одевался у вас?

— Он всегда носил готовые фирменные вещи. Я точно знаю, потому что приходилось их видеть. И это было неправильно. Многие наши руководители одеваются в дорогих магазинах или за границей. А в России, повторяю, есть мастера, которые сошьют ничуть не хуже и намного дешевле.

Вообще, любопытно видеть, как наши депутаты за два года заседаний поменялись. Большая часть, получив материальные возможности, бросилась в престижные магазины. В результате получилось богато, но уж очень однообразно. Есть, конечно, и те, кто всегда хорошо выглядел. Но их единицы. Например, Ирина Хакамада. Черномырдин, кстати, неплохо одет. Наверное, заслуга жены. Руцкой, как бы я к нему ни относился, одевается со вкусом. Он, правда, всем рассказывает, что у Юдашкина шьет, но на самом деле это, конечно, фирменные костюмы. Одно время мне нравился стиль Собчака. Теперь он стал очень невыразительным.

— Вы считаете, что политики должны быть одеты по-разному?

— Главное, чтобы со вкусом. У нас же могут в Думе сидеть в свитере или в джинсовой куртке с белой сорочкой и галстуком, в кроссовках. Или рукава до середины кисти. Сразу вид неопрятный. Нигде в мире такого не увидишь.

— А чем отличается дневной стиль от вечернего?

— Вечерний должен быть строже. Смокинг, темный костюм, галстук или бабочка. Днем можно позволить себе что-то более вальяжное. Есть ведь вещи и спортивного, и спортивно-делового стиля. Цветовая гамма отличается: днем она может быть более пестрой, вечером — спокойной, однотонной, возможно, с какими-то вкраплениями. Днем может быть комбинированный костюм, например клетчатый пиджак и гладкие брюки.

— Допустим, вам пришлось бы одевать Ельцина. Что бы вы ему посоветовали?

— Начну с того, что очень прилично одевается его жена. Скромно, без выкрутасов, знает, что ей идет. А самому Борису Николаевичу категорически противопоказаны все оттенки коричневого. Серый цвет его обесцвечивает, особенно светло-серый. А вот серо-голубой смотрится неплохо. Ельцину очень пошел бы синий цвет, но он его не носит. А ведь необязательно всю жизнь ходить в белой сорочке, можно, например, заменить ее светло-голубой...

— А черную сорочку надевать можно?

— Нет, это молодежный стиль. Хасбулатов почему-то очень это любит, и напрасно.

— Тогда уж скажите и о стиле Жириновского...

— Это паноптикум. На днях он появился в сером костюме с бесконечно расстегнутой сорочкой и спущенным галстуком. А серый цвет его совершенно обезличивает. В одежде главное — подчеркнуть индивидуальность. Она есть у каждого.

Ольга ОРЛОВА